

Атмосфера на мгновение застыла.

Отец и мать Шэнь никак не ожидали, что их старший сын, предмет их гордости, по возвращении не только не поприветствует их, но и вовсе проигнорирует, сразу направившись к Шэнь Яню.

Это заставило их потерять лицо перед таким количеством людей, особенно в присутствии друзей Шэнь И, поэтому их лица мгновенно помрачнели.

Шэнь Ань, опустив голову, до боли закусил нижнюю губу. Впившись ногтями в ладони, он пытался скрыть глаза, покрасневшие от жгучей зависти.

Почему? Почему даже старший брат, который всегда был холоден с семьей, относится к Шэнь Яню с такой заботой? За что ему это?!

Столько лет он изо всех сил старался угодить Шэнь И, но не удостоился даже доброго взгляда, а Шэнь Янь, едва вернувшись, сразу привлек внимание брата. Почему всё так несправедливо?

Бесконечная обида захлестнула его, а ревность, словно черви, вгрызалась в сердце, оставляя рваные раны.

Шэнь Янь, заметив в глубине холодных глаз альфы проблеск ожидания, почти мгновенно понял, почему тот здесь.

Он вернулся из похода раньше срока, потому что хотел как можно скорее увидеть его. Он примчался на антигравитационном автомобиле, даже не успев переодеться — всё ради встречи с младшим братом. И то, что он потянулся было к его голове, но одернул руку, должно быть, означало, что он боялся испачкать его волосы.

А это ожидание в его глазах...

— Брат, — произнес Шэнь Янь, и его голос, подобно чистому горному ручью, прозвучал звонко и приятно.

С момента попадания в этот мир он лишь играл роль Шэнь Яня, так и не сумев до конца вжиться в этот образ и принять этот мир за настоящий. Но сейчас он впервые признал персонажа из книги.

Шэнь И вызывал у него чувство близости, и раз уж тот так ждал, назвать его братом было нетрудно.

Увидев, как собеседник на мгновение замер от изумления, Шэнь Янь понял, что поступил

правильно.

— Дядя, тетя, Сяо Ань. — В этот момент к ним подошел альфа, прилетевший вместе с Шэнь И.

Он улыбался так солнечно, что от его прежней подавленности не осталось и следа, а даже складки на одежде были тщательно разглажены.

Альфа снова поправил значок на груди и, приложив руку к губам, слегка кашлянул:

— Здравствуйте, рад знакомству. Я близкий друг вашего брата — Цзи Жань.

С тех пор как он вышел из машины, он украдкой разглядывал младшего брата-омегу, которого только что нашел Шэнь И.

Черты лица юноши были невыразимо изысканными, кожа — нежной, как белый фарфор, без единого изъяна. Пусть он был немного бледен, это ничуть не умаляло его красоты. Он казался принцем, сошедшим с полотна, чистым и безупречным.

С его ракурса были видны густые, длинные, загнутые вверх ресницы юноши. Когда они подрагивали, переплетаясь и расходясь, они напоминали ему крылья бабочки, готовой взлететь.

— Здравствуйте, я Шэнь Янь.

Когда эти прекрасные фиалковые глаза посмотрели на него с легкой улыбкой, Цзи Жань словно прирос к месту, даже дыхание перехватило. В этот миг он услышал, как в груди бешено заколотилось сердце.

— Старший молодой господин и господин Цзи, пройдите в спальню, переоденьтесь.

— Хорошо, сейчас идем. — Цзи Жань пришел в себя, подтолкнул Шэнь И в плечо и, обняв его за плечи, направился к лестнице.

По пути он прошептал другу на ухо, едва сдерживая эмоции:

— Да твою ж мать, ты не говорил, что твой брат такой красавец! Я только что выглядел полным идиотом, наверняка произвел ужасное первое впечатление.

Ах, вспомнив, как еще несколько минут назад выглядел помятым и унылым, он был готов кусать локти от сожаления. Всё пропало, самое важное первое впечатление — просто в никуда!

— Чего ты хочешь? — Шэнь И сбросил его руку со своего плеча и нахмурился.

— А как думаешь? Конечно, хочу приударить за ним, — Цзи Жань прищурился и прикусил зубы. — Буду звать тебя братом, а? Как тебе?

— Проваливай!

— Я серьезно. — Цзи Жань отбросил свой обычный легкомысленный тон и заговорил серьезно. — Он невероятно красив, и... как бы сказать, в каждом его движении есть особое очарование, не похожее на других омег. Он действительно меня притягивает.

Никаких ярких украшений, никакой жеманности — естественная грация, благородство и элегантность. Кто бы мог подумать, что на Дикой планете мог вырасти такой омега? Это просто потрясающе.

— Ха, — усмехнулся Шэнь И. — Ты ведь то же самое говорил всем своим предыдущим пассиям?

— Каким пассиям? Это всё было по обоюдному согласию, — тут же откестился Цзи Жань. — У альфа бывает период восприимчивости, у омег — течка, что такого в том, чтобы помочь друг другу? Заранее предупреждаю: я никого никогда не метил.

Хотя технологии производства подавителей сейчас достигли совершенства, они всё равно подавляют естество, не обходясь без последствий. Чем дольше их принимаешь, тем сильнее побочные эффекты: простуды, лихорадки и прочие мелкие недуги неизбежны. Конечно, для крепкого альфы это пустяки, всё проходит сразу после окончания периода восприимчивости.

Но Цзи Жань был богат, красив и перспективен — четырехзвездный офицер, за которым омеги бегали толпами, так зачем ему терпеть это в одиночку?

— Слушай, Шэнь И, на дворе 4032 год, почему ты такой консерватор? — Цзи Жань покачал головой с сожалением. — С твоей внешностью, если бы ты захотел найти кого-то на период восприимчивости, очередь из омег выстроилась бы до конца улицы.

Шэнь И эта тема была неинтересна, и он холодно отрезал:

— Мне плевать, как ты относишься к другим, но к моему брату не смей лезть.

— Эх, ну дай мне хотя бы шанс?

— В принципе, можно, — Шэнь И посмотрел на загоревшиеся глаза друга, одной рукой расстегнул плащ и неторопливо закатал рукава, обнажая рельефные мышцы. — Если победишь меня в бою на мехах.

— Черт! — Цзи Жань раздраженно взъерошил волосы. — Но я не могу тебя победить, у тебя очков за задания в два раза больше!

— Тогда разговор окончен.

— ...

*

В столовой.

Сегодняшний ужин был значительно богаче, чем в предыдущие дни: изысканные блюда заполнили весь стол.

Шэнь Янь уже успел перекусить, поэтому ел медленнее. Внезапно в его тарелке оказался кусок сочного мяса — это Шэнь И положил его ему. Голос его был сдержанным, но в нем чувствовалась явная забота:

— Ешь больше, поправляй здоровье.

— Спасибо, — ответил Шэнь Янь и, взяв кусочек, съел его.

— Сяо Янь, попробуй это, очень вкусно, ешь побольше, — Цзи Жань улыбался так старательно, что его лицо сияло, как солнце. — Хочешь еще чего-нибудь? Я помогу.

Шэнь Янь странно посмотрел на него:

— ...Спасибо, не нужно.

Даже получив отказ, Цзи Жань ничуть не смутился и продолжал оживленно болтать с понравившимся омегой. Лишь когда друг одаривал его ледяным взглядом, он на мгновение притихал, но вскоре вновь принимался за свое. Эта суэта выглядела на удивление гармонично.

Шэнь Ань едва не задохнулся от злости. Он с такой силой резал еду, что нож скрежетал по тарелке, словно мечтал, чтобы на месте куска мяса был сам Шэнь Янь.

Два таких блестящих альфы крутятся вокруг одного Шэнь Яня, а на него никто даже не взглянул!

Он впервые так остро почувствовал горечь пренебрежения. Ведь до приезда Шэнь Яня именно он был всеобщим любимцем!

Волны ненависти и унижения захлестнули его, причиняя невыносимую боль.

На самом деле он питал к Цзи Жаню нежные чувства. Тот не был таким холодным и отстраненным, как Шэнь И, а обладал открытым и веселым характером. К тому же был красив и часто приносил подарки.

Шэнь Ань думал, что симпатия взаимна, но теперь понял, что это лишь его мечты.

Даже мать Шэнь души не чаяла в Цзи Жане — его семья, внешность и способности были безупречны. Она подумывала свести их, но теперь любой дурак видел, что альфа проявляет куда больше интереса к Шэнь Яню.

Матери Шэнь было неприятно это видеть. Хотя оба они были её сыновьями, Шэнь Ань был тем, кого она воспитала сама. Если Шэнь Янь затмит его, не докажет ли это провал воспитания семьи Шэнь? Это было словно пощечина ей самой.

К тому же, мать Шэнь чувствовала, что этот сын совсем не похож на хрупкого омегу. У неё было предчувствие, что Шэнь Янь рано или поздно выйдет из-под контроля семьи, и эта мысль вызывала у неё тревогу.

Ужин прошел в тягостном молчании, особенно для Шэнь Аня, который почти ничего не съел.

— Поужинали — пора и честь знать, — едва доев, Шэнь И решил выпроводить гостя.

— Ой, уже так поздно, — Цзи Жань глянул на сгустившиеся сумерки за окном и улыбнулся: — Дядя, тетя, можно я останусь у вас на ночь?

Шэнь И без обиняков разоблачил его:

— Если я не ошибаюсь, до твоего дома на машине всего десять минут.

— Но я сегодня приехал не на своей, — нашелся Цзи Жань. — К тому же, ты так гнал, что меня до сих пор мутит, ох...

Он согнулся, картинно потирая живот.

— Ладно, — отец Шэнь прервал готовящегося к ответу старшего сына и распорядился: — Сяо Цзи, оставайся, заодно пусть личный врач тебя осмотрит.

В эпоху Звездной Федерации услуги личного врача, работающего с высокотехнологичными сканерами и лечебными капсулами, стоили баснословных денег — от сотен тысяч кредитов, и

были доступны только аристократии.

— В этом нет нужды, — поспешно отказался Цзи Жань. — Просто Шэнь И так спешил из похода, возможно, он ранен.

— Я в порядке, — равнодушно ответил Шэнь И. — Пара царапин, я уже воспользовался сканером.

— Хорошо, — отец Шэнь бросил беглый взгляд на сына и, убедившись, что всё в норме, ушел в кабинет по делам.

Вечером Шэнь И пришел проведать брата, а Цзи Жань, не имея ни капли стыда, увязался следом.

Шэнь И вспомнил о подавителе феромонов на шее Шэнь Аня. Изысканное кольцо с крупным зеленым энергетическим камнем в центре, прозрачным и сияющим. Он слышал, как дворецкий хвастался: этот камень был куплен на аукционе за четыре миллиона кредитов, за него боролись многие, но семья Шэнь победила. С учетом дизайна и отделки украшение стоило более пяти миллионов.

В семье Шэнь, как и у всей знати, такие кольца стали символом омеги. Помимо красоты, они в критический момент создавали защитное поле, оберегающее от меток альфы.

А на шее Шэнь Яня был лишь простой серебряный обод, почти не дающий защиты.

От этой мысли внутри всё похолодело, сменившись невыразимым гневом и горечью. Он давно знал, что его родители не из тех, кто проявляет нежность — для них интересы семьи превыше всего, как и репутация.

С детства он был лишь инструментом для хвастовства, и его существование имело смысл, только когда он приносил славу семье. А что ему нужно и как он живет — никого не волновало. Именно поэтому он сбежал из дома и предпочитал вечно пропадать в походах.

Но ему одному хватило такой жизни, он не позволит родному брату повторить его судьбу.

— Завтра я отвезу тебя купить одежду и новый подавитель, — в холодных глазах Шэнь И промелькнула теплота. — Если что-то нужно, проси, я всё исполню.

Шэнь Янь коснулся своего обода и слегка улыбнулся:

— Брат, тебе не нравится? А мне он даже нравится.

На белоснежной длинной шее омеги простое кольцо смотрелось изящно: серебристый блеск отражался на холодной коже, а ключицы, подчеркнутые напряжением, создавали красивый изгиб. Да, это... действительно ему шло.

Цзи Жань лишь мельком взглянул, но эта картина навсегда врезалась ему в память. Омега с таким украшением выглядел не просто красиво, а... до невозможности соблазнительно. Хотелось сорвать этот обод, оставить красные следы на его фарфоровой коже и впиться в сладкую железу на затылке, пронзая...

!!

Цзи Жань вздрогнул: черт, о чем он вообще думает?

Возбуждаться от омеги, чья железа еще даже не развита? Когда он стал таким изголодавшимся?

Шэнь Янь не хотел украшений, он хотел кое-что другое:

— Брат, ты можешь помочь мне достать меху?

— Мехи в Империи — оружие ограниченного доступа, без особых причин омеге... вряд ли одобрят заявку, — Цзи Жань, пытаясь отвлечься, ответил первым, а затем перевел тему: — Впрочем, у Шэнь И наверняка есть старая тренировочная модель, или можешь взять мою.

— Возьми мою, — Шэнь И помолчал. Его собственные мехи были почти списаны из-за интенсивных тренировок. — Считаю, что я у тебя в долгу.

— Да брось, какие счета? Она всё равно пылится, считай, что это подарок для младшего брата Сяо Яня.

Цзи Жань смотрел, как загорелись глаза омеги, и сам почувствовал прилив радости.

— Моя меха — пятого уровня, характеристики неплохие. Завтра научу тебя ею управлять, как тебе?

Шэнь И нахмурился.

Он не хотел подпускать Цзи Жана к своему драгоценному брату, но, как командир, завтра он обязан вернуться в Военное ведомство с отчетом — поездка займет не меньше полдня.

Подумав об этом, он лишь бросил другу предупреждающий взгляд, чтобы тот не вздумал

ничего лишнего.

Цзи Жань широко улыбнулся и похлопал его по плечу, заверяя в своей благонадежности, хотя в душе ликовал.

Завтра во время обучения управлению обязательно будут прикосновения, а заодно он покажет Шэнь Яню свое мастерство пилотажа. Если удастся вызвать у него восхищение — будет просто замечательно.

В этом он был уверен: сколько омег влюбились в него именно тогда, когда видели, как он управляет мехой.

Стремление к силе — врожденная черта людей, и она никогда не изменится.

<http://bllate.org/book/22110/2301372>